

Изуку изо всех сил старался смотреть прямо перед собой и не податься искушению сгорбиться, в попытке стать меньше. Парень не знал кто именно, Директор или Кацуки, стал причиной того, что его о его поступлении в Юэй теперь знает чуть ли не вся школа, но это было ожидаемо. С самого начала учебного дня Мидория был в центре внимания школы и даже сейчас, спустя пол дня, его одноклассники не прекратили сверлить взглядами спину мальчишки. Кто-то был зол, как Кацуки, но большинство смотрели с презрением и недоверием.

— Бесплезный Деку. Он не подходит для Юэй.

— Ты серьёзно думаешь что он смог бы поступить? Кое-кто из моего научного кружка сказал, что если ты достаточно глуп для этого, то можно подделать письмо о зачислении.

— Пусть даже его и могли каким-то образом зачислить, он же не думает что сможет там остаться? Юэй - для лучших. Деку выгонят в первый же день.

Изуку хотелось, чтобы ему говорили всё это в лицо. Это лучше чем шепотки за спиной, раздающиеся в тот момент когда он проходит мимо. Сплетники прекрасно знали что парень их слышал и ему не пришлось бы изображать обратное, выскажись они напрямую. Возможно, одна из причин того что с Мэй было так легко подружиться была в том, что она была откровенна во всём. Да, и у неё есть свои тараканы, но Мидория почти уверен - Мэй не станет лгать даже для того, что бы пощадить его чувства. Если бы он спросил её об этом, она скорее всего сказала бы что сбор неверных данных приведёт к созданию бракованного устройства, но мальчик хотя бы мог ей доверять. Наверное.

На выходе из школы Изуку наконец смог облегчённо выдохнуть, радуясь тому, что наконец оказался вдали от своих одноклассников. До конца учебного года оставалась всего пара дней, а потом начнутся занятия в Юэй. Вместе с Мэй. Это стоит того что бы потерпеть. Он справится. Он уже пережил кое-что похуже.

По пути домой Мидория не сталкивался больше с сражениями героев со злодеями, так что, он не особо обращал внимание на происходящее вокруг. И очень зря, потому что так для него

не стали бы неожиданностью Кацуки и пара его верных миньонов, стоящих за углом. Когда Изуку оказался в поле зрения блондина последний и виду не подал, что заметил парня, хотя, слегка прищурившиеся глаза говорили об обратном. Ну, хотя бы причуду не стал активировать - уже что-то. И всё же, Мидория в очередной раз себе напомнил себе о том, что не виноват в хронической жестокости своего "друга детства".

Кацуки оттолкнулся от стены только тогда, когда Изуку поравнялся с этой бравой компанией.

— Куда сбежал вчера, ботан хренов?

Изуку пришлось со всех сил постараться, что бы пробудить свою внутреннюю Мэй, иначе он не смог бы ответить так, как хотел.

— Я ушёл домой, Кацуки. Обычно, так и бывает после того как твоей спиной проверяют стены на прочность. Хотя, откуда тебе знать?

Он был готов сбежать сразу, как только дружки Кацуки дадут ему шанс, но они грамотно стали по бокам от него. Сам же Кацуки преградил дорогу вперёд. Изуку думал, что блондин выйдет из себя сразу же после того, как Мидория начнёт огрызаться. Он этого ожидал и был готов к такому раскладу. Но вот к тому, что Бакуго будет молчать... к такому жизнь его не готовила. Он знал чего ждать от кричащего или взбешённого Кацуки и знал что с этим делать. Пусть даже это означало, что появятся новые травмы, что с того? Это было так же неизбежно как солнце, встающее на востоке. Аксиома. Но то, что происходит сейчас, выпадало из привычной картины мира. И эта неизвестность до чёртиков пугала Изуку.

Хотя, нельзя сказать что Кацуки не был зол. Просто гнев бурлил где-то глубоко внутри блондина вместе с ещё какими-то эмоциями, о которых Изуку даже догадаться не мог. Может, он запутался? Был ли Кацуки сбит с толку тем, что Деку показал зубы? А может быть, он не понимал, почему тот вчера ушел домой? Вот только всё это было не важно. Уже не важно. Важно сейчас было только то, что теперь Изуку сбежит до того, как ему причинят боль.

— Что ж. — Изуку натянул на лицо наспех сколоченную улыбку, изо всех сил стараясь подражать уверенности Мэй. — Эм, если это всё, что ты хотел у меня спросить, то, наверное, нам всем пора идти домой.

Кацуки пристально посмотрел на него, прежде чем усмехнуться.

— Так ты теперь какой-то дерьмовый изобретатель или что-то в этом роде?

Изуку потребовалось мгновение, чтобы понять, что Кацуки говорил о факультете поддержки. Ну конечно, он сделал ту же ошибку что и сам Изуку когда-то, считая, что вся поддержка сосредоточена на изобретениях. И парень был не уверен, что стоит своего старого "друга" в этом разубеждать.

— Даже если и так, тебе то что? Ты будешь героем, Кацуки, не я. Разве этого тебе недостаточно?

— Я велел тебе не подавать заявку! — Прорычал Кацуки.

Изуку почувствовал то же тягучее чувство в груди что и вчера, во время разговора с Мэй - злость. Не его вина что Кацуки был придурком, и он не обязан вечно потакать ему.

— Я не один из твоих шестёрок, Кацуки. Ты не указ мне.

Несколько небольших взрывов раздались в руке Кацуки, но Изуку почему-то не испугался. Вместо этого он мог думать только о том, что Мэй, кажется, минимум один раз случайно взорвала свой телефон. И от этих мыслей в его душе робкая надежда переплеталась со жгучим гневом: может, если бы он дольше знал Мэй, взрывы бы имели для него другое значение? Может, вместо боли и обиды они бы ассоциировались у него с дружбой и умиротворением?

Изуку расправил плечи.

— Кацуки...

— И что это за херня, Деку? — Прервал его Кацуки. — Какого черта ты вдруг стал называть меня по имени? Ты же всё время использовал то идиотское прозвище.

Изуку невольно отступил на шаг. Почему-то он даже не думал, что Кацуки заметит разницу. Он же всегда был помехой на его пути. Так какая ему разница как Изуку его называет? Парень окончательно запутался и перестал даже пытаться понять что творится под в голове собеседника. Он злился когда его называли Каччаном, и когда не называли - тоже. Всё. Мидория сдаётся.

— Люди называют по прозвищу своих друзей, Кацуки. — Тихо сказал Изуку. — А нас больше таковыми назвать нельзя.

Злость, воцарившаяся во взгляде Бакуго после этих слов промораживала до костей, но Изуку не отворачивался. Он не собирался отводить взгляд первым. Только не в этот раз. В конце концов, Кацуки усмехнулся и отошел в сторону.

— Как тебе будет угодно, Деку. Как будто меня должно волновать то, что ты делаешь.

Крепче ухватившись за лямки рюкзака и ожидая удара в спину, Изуку прошёл мимо вчерашних палачей. Вся поза Кацуки выдавала напряжение и как бы он не старался делать вид что всё идёт как нужно и случившиеся для него ничего не значит, Мидория знал правду. Он выиграл. И от осознания этого простого факта в груди фонтаном разливалось окрыляющее чувство уверенности в себе. Изуку настолько осмелел, что пройдя несколько шагов остановился и обернувшись через плечо решил высказаться напоследок. Пусть это мелочно или глупо, но он ДОЛЖЕН оставить последнее слово за собой.

— Ах да, Кацуки — Изуку слегка улыбнулся, когда они встретились глазами. — Я стану не дерьмовым изобретателем, а дерьмовым аналитиком. Оказывается, кому-то мои жуткие тетрадки с анализом могу прийти по вкусу.

Он повернулся и пошел прочь, чувствуя, что дома у него будет сильнейший отходняк.

— Увидимся в Юэй, Кацуки!

Но тот стоял безмолвно. Позади.

<http://tl.rulate.ru/book/57787/1891480>